

Мин Е не совсем искренне извинился, списав всё на шутку.

Для проверки было достаточно слова «пытка железным гребнем».

Остальное Жун Цзянь не знал, да и знать не было необходимости.

Мин Е покинул берег озера Цзиньшуй, Чжоу Чжаоцин уже оплатил этот пир. На обратном пути, проходя через переулочек Синхуа, Мин Е увидел открытый магазин косметики. Сегодня был праздник Чунъян, и дамы с девицами заполнили магазин. Он подождал у входа полчаса, купил коробочку хорошей туши для бровей, затем зашёл в соседний магазин за ракушками для украшений, а в кузнице выбрал напильник.

Стойкую помаду Мин Е сделать не мог, а вот что-то вроде карандаша для письма — это, кажется, было не так сложно.

Выбирая и отбирая, он потратил своё месячное жалование, хотя особо не задумывался.

Он просто вдруг подумал об этом и сделал.

Жун Цзянь провёл весь день в своей спальне, ничего не зная о событиях во дворце.

В час Шэнь пир в честь Чунъян был в самом разгаре, император наливал вино из хризантем, все чиновники поднимали бокалы в честь праздника.

Первый министр Цуй Гуй сидел слева внизу, ему было уже за семьдесят, его виски были седыми, но он всё ещё выглядел бодро.

В такой прекрасный день должно было быть что-то приятное, но другой министр, Линь Юаньцзинь, произнёс поздравительную речь, а затем добавил:

— Я слышал, что на этом пиру принцесса не присутствовала. У принцессы нет матери, а вдовствующая императрица постоянно молится Будде, принцессе уже семнадцать лет, ей пора бы уже заниматься делами женщин.

Когда принцесса была маленькой, Фэй Цзинь, ссылаясь на её слабое здоровье и пугливость, держал её в глубине дворца, и она редко появлялась на таких мероприятиях. Теперь она выросла, уже достигла совершеннолетия, и чиновники, помнящие старые договорённости, снова подняли этот вопрос, желая, чтобы принцесса появилась перед народом.

Фэй Цзинь ещё не успел ответить, министр ритуалов уже сказал:

— Принцесса ещё не замужем, как она может появляться на публике? Это против правил.

Этот министр ритуалов был из семьи Ван из Цзяннани, старинной и знатной семьи. С тех пор как Фэй Цзинь взошёл на трон, он очень благоволил к знатным семьям. А эти семьи, пережившие не одну династию, некоторые уже забыли старые договорённости и перешли на сторону императора-зятя.

Таким образом, чиновники во главе с Линь Юаньцзинем и представители знатных семей начали спорить, перебивая друг друга.

Фэй Цзинь, казалось, наконец устал от этого, сказал:

— Хватит.

Весь зал, полный чиновников, моментально затих. Ведь трон Фэй Цзиньни был незаконным, и он обычно вёл себя на заседаниях мягко, редко проявляя недовольство.

Цуй Гуй продолжал медленно пить вино. Его рука лежала на столе, его чиновничья одежда не менялась много лет, вышивка на груди в виде четырёхцветного журавля выцвела, казалось, он ничего не знал о напряжённой обстановке.

Только когда он поставил чашку, она слегка звякнула, издав чистый звук.

Фэй Цзиньни слегка улыбнулся:

— Раньше я считал, что она ещё слишком молода, чтобы заниматься делами. Но министр прав. Праздник Чунъян прошёл, сегодня пир закончился, в другой день пригласим дам, чтобы они составили компанию принцессе.

На этом всё. Фэй Цзиньни, казалось, больше не мог притворяться добродушным, бросил эти слова и сказал, что устал, и ушёл отдыхать.

Цуй Гуй взглянул на Линь Юаньцзиня, но ничего не сказал.

Чжан Дэшуй последовал за Фэй Цзиньни в зал Тайхэ, отправил маленького евнуха заварить чай, но ещё не успел сесть, как за дверью раздались быстрые шаги.

Фэй Цзиньни даже не поднял головы, просто сухо сказал:

— Зачем ты пришёл?

Неудивительно, это был его сын Фэй Шичунь.

Фэй Шичунь был высоким, но внешне не очень похож на Фэй Цзиньни, который в молодости был красив, Фэй Шичунь же был просто заурядным.

Чжан Дэшуй, увидев Фэй Шичуня, молча вышел.

Фэй Шичунь слегка поклонился и язвительно сказал:

— Ваше Величество, вы император, владыка Поднебесной, как вы можете позволить нескольким старым чиновникам вмешиваться!

Фэй Цзиньни ещё не успокоился, он не хотел с ним спорить:

— Что ты понимаешь?

Фэй Шичунь подошёл ближе:

— Я знаю, что та принцесса уже переехала в покои Янфу, так что теперь она будет править как императрица?

Фэй Цзиньни медленно поднял голову, посмотрел на Фэй Шичуня, своего сына, которому уже почти тридцать и который всё ещё ничего не достиг, но у него больше не было других наследников, это была его последняя надежда.

Он сказал:

— Я уже всё решил за тебя.

Фэй Шичунь не мог в это поверить, он был охвачен гневом, как ребёнок, требующий опасную игрушку:

— Я ваш единственный сын, но у меня нет ни имени, ни положения, я могу только терпеть унижения, как вы можете быть так жестоки?

Сказав это, он хлопнул дверью и ушёл.

Чжан Дэшуй, услышав, что шум утих, вошёл и налил Фэй Цзиньни новый чай.

Фэй Цзиньни тяжело дышал:

— На что он похож?

Чжан Дэшуй утешил его:

— Наследник ещё не создал семью, он беспокоится о судьбе государства, он просто слишком торопится.

Фэй Цзиньни сказал:

— Он... Я просил его быть осторожным, не быть самонадеянным...

Затем устало махнул рукой:

— Иди, присмотри за ним, чтобы он ничего не натворил.

Уже прошёл час Сюй, и Фань Жуй уже четыре часа стоял на посту у ворот Дунхуа.

Сегодня был праздник Чунъян, те стражники, у которых были связи, уже сменились и ушли домой, остались только те, у кого не было ни власти, ни покровителей.

Фань Жуй не был среди них, более того, он вообще не должен был стоять у ворот. По сравнению с внутренней охраной стражники у ворот не имели никаких перспектив, они не могли сделать карьеру, не могли привлечь внимание знати, они просто тратили свою молодость впустую, а когда старели, их отправляли на пенсию с мизерным жалованием.

Фань Жуй презирал таких людей и никогда не думал, что окажется среди них.

Пока он не оскорбил принцессу, и секретарь Се, по приказу принцессы, сослал его сюда. В дворцовой охране нет глупцов, все знали, что он совершил какую-то ошибку, обидел какую-то важную персону и поэтому оказался здесь, и относились к нему с презрением, а старые друзья избегали его.

Поэтому в ночь Чунъян он должен был стоять на посту всю ночь.

Пир в зале Яньшоу ещё не закончился, у ворот Дунхуа выстроилась длинная очередь карет, которые ждали своих господ.

Сейчас было спокойное время, Фань Жуй прислонился к воротам, немного отдохнул.

Издали шёл молодой человек, от него пахло алкоголем, он был одет в синий халат, без

знаков отличия, даже без поясного жетона, неизвестно, кто он.

Фань Жуй знал, что во дворце нет случайных людей, но он не мог просто так отпустить его, поэтому полупривёл его в караульное помещение, чтобы тот протрезвел, а потом решил, что делать.

Через некоторое время перед ним появился главный евнух Чжан Дэшуй.

Чжан Дэшуй высокомерно посмотрел на него:

— Мне нужно сначала проверить этого господина.

Кто бы это ни был, даже если это сын князя, зачем бы ему понадобился Чжан Дэшуй.

Фань Жуй почувствовал странность, провёл его туда, уже отошёл на несколько шагов, но потом тихо вернулся и спрятался у караульного помещения.

Он услышал, как Чжан Дэшуй увещевал:

— Зачем вы, наследник, унижаете себя, огорчая императора, мне больно смотреть на это!

Фань Жуй вздрогнул, его ноги подкосились, он едва мог двигаться.

Как мог кто-то знать, что у императора Фэй Цзиньни есть ещё один сын, и он случайно узнал об этом.

Он оскорбил принцессу, думал, что его карьера закончена, он будет только стражником у ворот, но теперь он понял, что это его шанс, шанс служить будущему императору.

Удача и несчастье идут рука об руку, принцесса — это ничто, а этот — настоящий дракон.

Он дрожал от возбуждения, дождался, пока Чжан Дэшуй уйдёт, и, движимый смелостью, ворвался внутрь, сразу же упал на колени и трижды поклонился.

Он твёрдо сказал:

— Я, глупец, не узнал вас, прошу наказания.

Даже Фэй Шичунь понял его намерения, он сказал:

— О, так ты такой смелый, не боишься, что я убью тебя?

Фань Жуй снова поклонился:

— У вас, наследник, множество верных слуг, но я служу во дворце, хоть и на низкой должности, я готов служить вам верой и правдой.

В тусклом свете лампы выражение лица Фэй Шичуня было неясным, он смотрел на этого человека, раздумывая, убить его или использовать.

*

На следующий день новость о том, что император приказал принцессе устроить пир, распространилась по всему дворцу Тайпин.

Автор хотел сказать:

Глупый Жун Цзянь обречён быть съеденным!

«Подошёл к окну, улыбнулся, поддержал, спросил, брови нарисованы ли в моде?» Оуян Сю,
«Наньгэцзы. Фэнцзи цзиньни дай».

Спасибо за чтение, оставляйте комментарии, разыграю двадцать красных конвертов!
Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16310/1471445>